

— Я знаю.

Ресницы Цзян Чи отяжелели от влаги, и когда он туманным взглядом посмотрел на мужчину, казалось, вот-вот проронит слезу.

Интересно, будут ли слезы у такого красивого юноши на вкус сладкими?

— Господин приютил меня, поэтому я обязан делать всё, что он скажет.

С невинным видом он намеренно приблизился к уху мужчины и выдохнул, заставив того даже покраснеть до самых кончиков аккуратных белых ушей.

Система: ...Ей не стоило сомневаться в расовом таланте своего Хозяина.

Однако сцена, в которой Маленький лис в своих фантазиях представлял, как злой человек будет жадно тискать его живот, так и не воплотилась в реальность.

Причина была проста: после целого дня, проведенного под ветром и дождем, и перенесенного шока от увиденного места убийства, это хрупкое тело с показателем физической силы, равным единице, вполне ожидаемо слегло с простудой.

Даже законченный извращенец не смог бы продолжать свои темные делишки с невозмутимым видом, когда находящееся в его руках нежное создание вдруг начинало безостановочно чихать.

Когда Цзян Чи, закутанный в одеяло, словно кокон, с покрасневшими щеками лежал на огромной кровати в спальне Виконта, он осторожно спросил Систему:

— Как думаешь, не решит ли он, что я слишком хлопотный, и просто не убьет меня?

Система ответила подчеркнуто холодно:

— А ты как думаешь?

Этот хладнокровный и безжалостный убийца с запредельным интеллектом, от которого в начальном Подземелье тряслись от страха бесчисленные новички, перед своим Хозяином не только не стал демонстрировать жестокость, отрубая конечности для остротки, но, напротив, принялся заботиться о простуженном Хозяине, как самый внимательный отец.

Он оказался настолько глуп, что легко поверил в неуклюжую ложь Хозяина.

Даже если в Подземелье случился баг, это не повод настолько отуплять босса.

Цзян Чи не знал, о чем думает Система. Он в нерешительности ждал, пока убийца-извращенец принесет ему лекарство. Только что он стал свидетелем кровавой расправы над бедолагой, и теперь ему постоянно казалось, что под кроватью тоже спрятан окровавленный труп.

Он дернул уголком губ, пытаясь отшутиться, чтобы хоть немного унять нервную дрожь в пальцах ног:

— Если он не злодей, то, кажется, довольно неплохой человек.

Система: ...

Что за бессмыслица.

Микросхемы Системы не позволяли ей осознать слишком сложные вещи, особенно странные и переменчивые человеческие чувства.

Но...

Система всё равно чувствовала, что что-то не так.

Неужели этот Виконт действительно ему верит?

В этот момент мужчина вошел в комнату, неся горячую воду.

Неизвестно, было ли это сделано, чтобы соответствовать мрачному и извращенному внутреннему миру хозяина, но спальня, несмотря на роскошное убранство, была погружена в глубокий полумрак. Тяжелые темно-зеленые бархатные шторы полностью блокировали дневной свет, и лишь позолоченная настенная лампа освещала крошечный пятанок пространства вокруг кровати.

Цзян Чи зарылся лицом в одеяло и широко раскрытыми глазами наблюдал за внезапно появившимся мужчиной.

Он заметил, что шаги Молана были почти бесшумными — возможно, тот проверял, не притворяется ли Цзян Чи слепым. Он не мог разглядеть лица мужчины, лишь видел высокую, давящую на психику фигуру, которая замерла в темноте, безмолвно изучая его.

Цзян Чи задрожал:

— Сяо Ци, а вдруг он сейчас достанет из подноса нож?

Что еще за Сяо Ци?

007 не призналась бы, что на мгновение ей стало приятно, и даже её тон смягчился. Она и Молан заговорили почти одновременно:

— Не бойся.

— Ты боишься меня?

Пряди волос, спадавшие на уши, слегка дрогнули. Слепой юноша съежился и лишь спустя долгое время заторможенно отреагировал, пролепетав тонким, слабым голосом:

— Гос... господин?

Он ничего не видел, его глаза в тусклом свете по-прежнему казались подернутыми дымкой, и он растерянно обернулся на звук голоса.

Юноша выглядел до жалости хрупким; в халате Молана он словно утонул в бездне темно-пурпурного цвета.

Тон Молана был необычайно нежен. Если не обращать внимания на кровь, которая случайно попала на рукав, когда он избавлялся от трупа, он выглядел как идеальный возлюбленный.

Даже несмотря на то, что Цзян Чи видел его впервые в жизни.

Цзян Чи не понимал, что задумал Молан, и, нахмурившись, принялся всерьез обдумывать вероятность того, что его хотят откормить, чтобы потом съесть.

В конце концов, убийцы способны на всё.

Он дрожа позволил Молану напоить себя лекарством. Поскольку нужно было притворяться слепым, он несколько раз осторожно коснулся мягким алым кончиком языка серебряной ложки, слизывая таблетку. Горечь лекарства заставила юношу поморщиться.

<http://bllate.org/book/20566/2055033>